Шла зимняя гроза, хлопья промёрзлого снега кружили ведомые яростным ветром, над остовом огромного стального строения. Холодные волны татарского пролива бились об балки и каркас гигантского сооружения, стихия бушевала, испытывая человеческое творение на прочность. Это было одно из многих препятствий, которое в конечном итоге будет преодолено, как и делали люди до этого на протяжении тысяч лет.

Огромным сооружением был возводившийся мост на Сахалин, один из многих проектов современной Федерации.

Сейчас в связи с штормовым предупреждением работу приостановили, но в обычный будний день, на стройке этого чуда инженерной мысли можно увидеть тысячи рабочих и инженеров, под управлением которых сотни единиц техники в том числе десятки барж и кораблей с краном и другими инженерными манипуляторами. Прямо напротив стройки расположился лагерь строителей моста. Жилые дома квадратной формы похожие на грузовые контейнеры, служили верой и правдой в качестве убежища для тех героев которые самоотверженно строили мост. В одном из этих «контейнеров» работал за своим столом ответственный за весь процесс Александр Васильев. По совместительству он являлся начальником Сахалинской железной дороги. А ответственным за строительство, столь монструозного проекта его назначили за его инициативность, или как утверждал сам Васильев за его длинный язык.

Дело в том что Александр Борисович хоть и являлся человеком который не очень жалуется ответственности, он все таки не в малой степени болел за свой родной остров как и за родную державу, и не мог спокойно сидеть и смотреть как его отчий дом гибнет, как народ спивается, как закрывают производства, как молодые люди уезжают, в чем он конечно не мог их винить, все таки перспектив мало на их островке. И поэтому одним погожим деньком он принял как говорят в народе судьбоносное решение, хотя Александр Борисович назвал бы его роковым, когда его чувство любви к родному Сахалину, перевесило его боязнь ответственности. И поэтому он махнув рукой решил, послать прошение в Москву, о выделении ресурсов для строительства моста через татарский пролив. Он помнит как в первый раз отправлял прошение, ему было страшно, сердце колотилось оглушительно и быстро, ладони потели, казалось весь мир на него смотрит, оценивает его решение, шутка ли, возможно его прошение прочитает президент, тогда еще первый до импичмента. Но в ответ тишина, ни ответа ни привета, решив что видимо прошение затерялось куда-то по дороге в Кремль, Александр Борисович послал второе, тот же результат, затем третье, четвертое, восьмое, десятое и все с аналогичным результатом. И видимо что-то для себя решив глава СЖД, ни смотря ни на что отправлял эти прошения, раз за разом, пока это просто не вошло у него в привычку, даже наверное в своеобразный рефлекс. Проходило время, шли дни, недели, недели складывались в месяцы, страна жила, ничего не менялось, по крайней мере на Сахалине уж точно. И вот пришел импичмент, волнения в столице, ввод войск затем устранение президента, и его умерщвление посредством ракеты. Потом назначение нового президента, быстренько провели выборы под шумок из одного кандидата и не более, с формулировкой: «в связи с внутренней обстановкой», запад, видя свои резоны, это одобрил. Александр Борисович в наивности своей первое время, даже ожидал каких-то подвижек от нового президента но видимо тоже ошибся и как и в случае с первым. Но жизнь ему показала что это не так, и слава богу.

Александр очень хорошо помнил тот день, это был четверг, в столовой на его работе было рыбное меню, подавали горбушу с картошечкой и суп с морепродуктами. Он как раз после обеда шел обратно в кабинет, но когда он зашёл то обнаружил внезапного посетителя, он

сидел на стуле для гостей напротив его стола и разбирал какие-то бумаги. Через мгновение после открытия двери он повернулся к нему, и немедленно прореагировал на его приход, быстро встав, он подойдя проворно пожал руку растерянному Александру, и заговорил не дав ему вставить и слова:

— Здравствуйте Александр Борисович, не волнуйтесь я не грабитель, дверь мне открыла охрана здания, у меня к вам дело, позвольте представится меня зовут Борис Петров, — и показал удостоверение сотрудника администрации президента, новоиспечённой службы, которой президент делегировал некоторые свои полномочия — президент рассмотрел ваше прошение, по поводу моста, и одобрил его.

— О правда? Это же отлично! Честно признаться я и не ожидал, знаете я чуть было не потерял надежду, это здорово что вы выделите деньги, надеюсь строительство закончим при нынешнем губернаторе, вы знает... — начал было радоваться Александр Борисович но был прерван, Борисом Петровым.

— Александр Борисович, президент назначил вас быть ответственным за строительство моста — огорошил мужчину представитель администрации.

— Подождите, но как же так? Почему я? — начал Васильев давать заднюю, в ужасе представляя сколько на него навалится работы.

— В марте вы прислали 15 прошений, апрель 16, май 20, вы писали методично и упорно и так почти год, так же вы являетесь начальником Сахалинской железки, и вы не понаслышке знаете что такое железнодорожные мосты, и участвовали в строительстве нескольких новых и реконструкции старых., у вас большой и ценный опыт, плюс вы сами заинтересованы в мосте, для процветания своей малой родины. Соглашайтесь Александр Борисович, если вы откажетесь то начало затянется, а может и вовсе все закончится не начавшись, такого второго специалиста трудно будет найти.

— Что вам надо?

С тех пор как я согласился, началась долгая и напряженная подготовительная работа подбор кадров, оборудования, тяжелой техники, разрешение различных ведомств на строительство, стоит отметить государство максимально упростило и ускорило процесс. С доставкой материалов и оборудования, вышла отдельная история, поскольку до самого мыса Лазарева железная дорога еще строилась, тяжелую технику стягивали по Транссибирской магистрали, к порту Владивостока, оттуда по морю доставляли сюда, все менее габаритное сгружали в порту Хабаровска, и дальше по Амуру на баржах. Так что подготовительный период занял все лето и осень. Примечательный момент был перед самым началом строительства, внезапно приехал из Москвы тот самый Петров из администрации с толпой федеральных аудиторов, проверять на коррупционный момент и нецелевые расходы, но не это было главным, я был чист, в конце концов это я кланчил помощь, если я начну воровать кем я буду после этого, дело в том что под конец проверки, когда Петров смотрел сводный отчет, рядом с ним стоял странный мужик в медицинской маске, темных очках и панамке. Он показался мне очень похожим на меня, из-за всех этих вещей у него на голове невозможно было узнать точнее, а попросить снять я

постеснялся. После проверки когда я провожал Петрова к вертолету, я у него решил напрямую спросить:

— Борис, а вот этот человек, который был с вами это кто?

— А это, ну эта была ваша замена на случай нечистоплотности, если бы вы оказались коррупционером, но не волнуйтесь сейчас вас никто сажать и заменять не собирается, вы честны перед лицом народа, — зловеще улыбнулся Петров.

— Ну мне скрывать нечего от народа, и да, вот еще, мне показалось что моя «замена», очень сильно похожа на меня, хотя за маской и очками трудно определить но я готов поклясться что так и есть, я понимаю вы наверное подбираете у себя в академии госуправления или что там у вас, людей по лучшим критериям но критерий про сходство с предыдущим человеком занимавшим должность явно лишнее.

Но Петров странно на меня посмотрев лишь ответил:

— Вам показалось, Александр Борисович, даже если и есть сходства то это очевидно что случайность, а скрытность для их же безопасности, раньше времени светить их личности нет никакой необходимости, вот и все. Ну ладно мы полетели, — Петров пожал протянутую руку Васильева. — увидимся Александр Борисович, попрощался Петров залезая в вертолет.

С наступлением зимы началась основная работа, стройка шла опережая план несмотря на холод, до недавних пор, слишком частые зимние шторма, и льдины врезающиеся об балки представляли серьезную угрозу если и не мосту, то его строителям это точно. Сейчас я напряженно думал как выйти из данной ситуации. Ну с материальной точки зрения было сделано все возможное, стянули массу техники, огромное количество специалистов и рабочих. Но что толку, техники конечно много, но она вся старая и изношенная, я сообщил об этом Петрову несколько дней назад, он пообещал все решить. Странно видимо я слишком сильно перенапрягся, потому как я начал слышать работу лопастей вертолета. Хотя нет мне не кажется, действительно лопасти вертолета, причем не одного. В чем дело? Я вышел и передо мной открылась невероятная картина десятки вертолетов МИ-26, которые переносили какую-то технику в люльках. Один из вертолетов опустил какой-то необычного вида экскаватор и сам сел на посадочной площадке, интересно экскаватор явно не наш, японский что ли? Тем временем из вертолета уже вышла целая делегация, во главе с Петровым и каким-то рослым брюнетом в дорогом костюме:

— Добрый вечер Александр Борисович, — поздоровался Петров — я же говорил что помогу вам, позвольте представить Иван Антонович Ванько, директор фонда Н.А.У.К.

— Я и сам могу это сделать Боря, здравствуйте Борис Александрович, как и сказал наш общий знакомый Борис, я действительно директор фонда.

— Я слышал о вашем фонде, у вас отличная линейка электробритв, но зачем вы здесь? — слегка недоумевал Васильев.

— Ну на самом деле с недавних пор мы делаем не только бытовую технику, но и более серьезные вещи так сказать. — Ванько показал в сторону необычного экскаватора.

— Так это вашего производства? Впечатляет, по крайней мере на вид внушительно, честно сказать я сначала подумал что это катерпилер, коматсу, или голландец. Надеюсь он также хорош как и выглядит. — Васильев подошел поближе, и действительно заметил штамповку фонда Н.А.У.К, и название модели «Рев».

— Поверьте Александр Борисович, они хороши, — Сказал Ванько встав рядом с ним и с гордостью посмотрев на свое детище.— Мы их перебросили с почти готовой Трансполярной магистрали, там они себя отлично показали. Эта техника которую вы сейчас видите не единственная, единицы техники сгружают сейчас на корабли в портах Владивостока и Хабаровска. Мостокладчик, кабестаны, трактора, грузоподъемные краны.

— Не поймите меня неправильно Иван Антонович, я вам благодарен за всю эту технику, но что делать с этой погодой. Техника какой-бы современной не была не может идти против природы, сейчас мои люди вынуждены переждать.

— О, точно! — Резко воскликнул Ванько, — погода, а я чуть не забыл — он сверился с наручными часами, достал небольшую черную продолговатую коробку из своего кармана, тоже одна из новинок фонда и еще нескольких крупных российских производителей, и у самого Александра Борисовича есть это чудо инженерной мысли, подумать только переносной телефон, пока они больше всего распространены в России, но недавно они стали выходить и на внешние рынки, и произвели фурор, как только они оказывались на прилавках иностранных магазинов их тут же сметали с полок. Производством мобильных занимается сам фонд под коммерческой маркой «Наука», концерн «Телефоны России» сокращенно «ТР», фирма «Красная Заря» на базе одноименной петербургской фабрики и «Перрон» на базе Пермской телефонной фабрики. Но что-то я отвлекся, Ванько пока я витал в своих мыслях, набрал чей-то номер и отдал распоряжения.

— Ну всё Александр Борисович, теперь смотрите в сторону пролива, — я заинтригованный последовал совету Ванько, ожидая увидеть что-то интересное, и не прогадал. — пять... четыре... три... два... один — и сначала ничего не происходило, но потом произошло нечто, взрыв, но не это было удивительным а эффект который последовал после взрыва, все затихло, пропал ветер, хлопья снега перестали идти и богатырские волны умерили свои размеры и пыл, если вообще можно что-то подобное сказать про волны.

— Н-н-но как!?! Как у вас это вышло? — Воскликнул я ошарашенный, как пещерный человек увидевший впервые огонь.

— Секрет фирмы, Александр Борисович, секрет фирмы, — довольно щурясь сказал Ванько.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/95240/3329603>